

Сопровождая принцессу во внутренний двор, я не мог не восхититься ухоженным и изысканным видом поместья, освещённого множеством фонарей. В главном зале сквозь бумажное окно слева пробивались лучи солнца, а по бокам комнаты стояли красные деревянные колонны, поддерживающие потолок. В центре зала располагался стол, покрытый красным лаком, а по обеим его сторонам — несколько стульев из сандалового дерева. Вся обстановка выглядела одновременно простой и величественной.

В восточном крыле росли бамбуки, а у западной стены — две сосны. Под южным карнизом стояли горшки с цветущими камелиями, готовыми распуститься. Пройдя по коридору во внутренний двор, я оказался среди сливовых деревьев, где белоснежная каменная дорожка вела к двухэтажному зданию. Его стены были выложены белым камнем, а с балкона второго этажа свисали зелёные лозы. На первом этаже извилистая галерея с перилами была окружена камелиями и персиковыми деревьями, а окна с голубыми рамами были затянуты белой бумагой, напоминающей снег. Вдалеке это место казалось настоящим раем. Я подумал, что это, должно быть, место отдыха Лин Мухань, но, подняв глаза, увидел надпись «Кабинет». Вот уж не ожидал найти здесь библиотеку!

Лин Мухань, словно читая мои мысли, произнесла:

— Моя комната не здесь, она дальше.

Продолжая идти по коридору, мы наткнулись на искусственную гору из жёлтого камня, цвет которого напоминал красноватую землю. Перед горой располагался пруд с лотосами, освещённый лунным светом. Тёмно-зелёные листья лотоса и бело-розовые цветы создавали живописный контраст с чёрной водой. Пруд был настолько густо покрыт листьями, что вода практически не была видна, создавая впечатление дорожки, усыпанной цветами. Я задался вопросом, есть ли в пруду карпы. Лин Мухань шла впереди, и в свете фонарей её силуэт казался одиноким и печальным. С тяжёлым сердцем я последовал за ней, пока мы не остановились у ряда комнат. В центре находилось три помещения, среднее из которых было немного больше остальных. Лин Мухань открыла дверь средней комнаты:

— Это моя комната. Соседние уже убраны, ты можешь выбрать одну из них.

— Выберу правую, — сказал я, стараясь не смотреть на Лин Мухань. — Принцесса, отдохните пораньше.

Больше я не стал задерживаться, так как каждый взгляд на неё был для меня мукой. Фраза «Мне нужна эта пешка» продолжала звучать у меня в голове. Вернувшись в комнату, я упал на кровать, чувствуя себя измождённым. Накопившиеся за эти дни горечь и обида выплеснулись наружу, и я не смог сдержать слёз, которые намочили подушку. За окном начался мелкий дождь.

Ночь была прохладной, и в комнате мерцал свет красной свечи. За окном косо падали капли дождя, стекая с карниза и образуя на земле круги, словно вздохи или прощания. Потушив свечу, я открыл скрипящее окно и сел на край кровати, обхватив колени и глядя на летящие капли. Дождь почти прекратился, и свежий воздух немного прояснил мои мысли. Этот путь я выбрал сам, и другого выхода у меня не было. Остаётся лишь плыть по течению. Встав, я

вышел из комнаты и направился к пруду. Перед ним, как я заметил, находилась беседка, которую я, видимо, не увидел раньше. Ускорив шаг, я подошёл к ней и с удивлением обнаружил там Лин Мухань.

Она сидела на скамье, одетая в белое платье, и в свете фонарей её кожа сияла, как нефрит. Её черты были изысканными, словно утренняя луна, а выражение лица — спокойным и утончённым. Её тонкие брови были слегка нахмурены, что добавляло её и без того прекрасному лицу нотку меланхолии, вызывая чувство жалости.

— Почему принцесса печалится? — не удержался я от вопроса, глядя на неё.

Она посмотрела на меня:

— Супруг, разве ты не можешь уснуть? Почему ты спрашиваешь?

— Вы хмуритесь, разве у вас нет забот? — продолжил я, не понимая.

— Почему сегодня ты так отдаляешься от меня? — Лин Мухань встала и приблизилась ко мне.

Я отступил на два шага и слегка поклонился:

— Принцесса, вы ошибаетесь, Фан Цин не смеет!

— Неужели? Подними голову и говори! — её командный тон заставил меня понять, что ситуация обостряется.

С вздохом я медленно поднял голову и встретил взгляд Лин Мухань, полный гнева. Я смотрел на неё с печалью, думая: «Это я разозлил тебя? Зачем злиться на пешку?» Но я не стал произносить это вслух. Мы смотрели друг на друга несколько секунд, пока выражение её лица не смягчилось. Внезапно она взяла меня за руку и мягко сказала:

— Дата свадьбы изменилась. Церемония состоится завтра. Я планировала сообщить тебе утром, но раз ты не спишь, скажу сейчас. Завтра утром тебе принесут свадебный наряд. Отдохни пораньше.

Я не удивился. С тех пор, как я оказался в этом мире, я уже не принадлежал себе.

— Принцесса, вам тоже стоит отдохнуть, — сказал я, освободив руку и направившись в спальню.

Я не заметил печали и разочарования в её глазах.

На улице выстроились в ряд кареты, а на дороге были рассыпаны бесчисленные розы. Холодный ветер разносил их аромат, вызывая лёгкое головокружение. На деревьях висели

красные ленты, а вдоль дороги стояли солдаты, поддерживающие порядок. Толпа зрителей была огромной, и все с любопытством наблюдали за этим редким событием.

Прозвучали выстрелы и хлопушки, а красные фонари освещали путь. Въезжая в город, мы получили приветствие от стражников на стенах, а все магазины взорвали петарды в знак празднования. У ворот поместья принцессы музыка стихла, и вокруг воцарилась тишина.

С утра меня облачили в свадебный наряд и заставили проехать по городу вместе с принцессой. Боже, какие же это правила! С трудом я слез с лошади, но, по крайней мере, я умел ездить верхом. Через некоторое время раздался крик:

— Настал благоприятный час! Открыть все ворота и приветствовать новобрачных!

С этими словами началась громкая музыка и грохот петард, а в воздух полетели монеты, поднимая настроение толпы на новый уровень.

После традиционных церемоний Лин Мухань взяла красную ленту, которую я ей протянул, и мы вместе прошли по красной дорожке, поднялись по ступеням и переступили высокий порог поместья принцессы, оказавшись в главном зале.

После церемонии бракосочетания нас направили в свадебную комнату, где провели ритуал с разбрасыванием зерен. Наконец, мы сели на свадебное ложе, и Лин Мухань начала долгий ритуал «сидения часа».

Рядом раздался весёлый смех свахи, которая тут же сказала:

— Супруг, пройдите в передний зал проводить гостей. Позже вы сможете снять покрывало с принцессы.

Я кивнул и последовал за ней в главный зал.

<http://bllate.org/book/15454/1367271>